

6 апреля 1977 г.

Творчество молодых

ВЕСЕЛЫЙ АКТЕР

«С детьми надобно разговаривать забавно...» Это глубочайшее убеждение, не раз высказывавшееся М. Горьким, имеет самое прямое отношение к детскому театру. Его зритель предельно чуток к смешному на сцене и в нем нуждается. А что может быть праздничней и жизне-радостней, чем улыбающийся, смеющийся тюзовский зал?!

Актёр Горьковского ТЮЗа Олег Арлахов, на мой взгляд, — сегодня один из самых веселых и заразительных молодых актеров этого театра. Чувствуя природу смешного — а она в разных ситуациях и характерах далеко не однозначна, — он умеет заразить своим чувством зрителей, передать им собственное отношение к тому, что играет, доброжелательно-юмористическое, ироничное, а иногда — злое, саркастическое.

Его ученик десятого «Б» Боря Краухин из спектакля «Десятиклассники», поставленного по пьесе Анатолия Алексина, смешон и одновременно обаятелен. Смешон несокрушимой верой в собственную гениальность, в то, что именно он, Боря Краухин, решивший посвятить всего себя искусству кино, несмотря на свои семнадцать, уже в совершенстве постиг его секреты. И нет для него ни сомнений, ни вопросов. А обаятелен естественным для его лет молодым задором, самоуверенностью и несомненной природной одаренностью. Несомненной! И, насмеявшись вволю над этим «вундеркиндом», расставаясь с ним, думаешь о том, что, пожалуй, из таких вот ребят и вырастают, наверно, Пудовкины. Протазановы, Эйзенштейны. В характере этом актер уловил свою диалектику — и непростою.

Полная противоположность Боре Краухину — «верный слуга отечества и его оплот», городской Дормедонт Феррапонтыч Луев из спектакля «Любовь к электричеству» по повести Василия Аксенова. Флегматичный и полусонный. — где уж тут выплыть, когда денно и нощно бдеть надобно, до сна ли! — он при некоей житейской хитринке непроходимо туп, ограничен, но мнит себя лицом государственным, весьма значительным и склонен к рассуждениям глубокомысленным. Философ! Маленькая роль неожиданно укрупняется, запоминаясь как одна из ярких и любопытных. А ведь актеру куда легче проявить себя в материале большом...

Арлахов в эпизодах умеет быть точен и выразителен. Это относится и к «Разноцветным страницам», где каждый из актеров делает по несколько работ, и Олег предстает перед нами то незадачливым возницей, то цирковым Голиафом, то мистером Твистером, и к спектаклю «Рассказ от первого лица», когда, появившись всего на несколько минут в роли преуспевающего директора гостиницы Ибрагимова, он нестесняясь штрихами рисует фигуру самодовольного дельца, знающего, «как надо жить», и готового поучить этому искусству ближних.

В творческом активе актера роли современного и классического репертуара — Гомыгра в спектакле «Прощание в иконе», инженер Лось в «Аэлите», шут Фесте в «Двенадцатой ночи» Шекспира, учитель музыки в мольеровском «Мещанине во дворянстве», король в «Золушке» и бравый солдат Швейк в спектакле «Осмелюсь доложить». Едва ли не все образы комедийные, кроме остродраматического и — прямо скажем — непривычного, необычного для арлаховского профиля инженера Лося, того самого, что сконструировал аппарат для полета на Марс. В тюзовском коллективе и среди зрителей немало спорили о том, стоило ли давать комедийному актеру

роль почти трагедийного плана. На ее зрительское восприятие, конечно же, не могла не подействовать сила инерции (настроены на смешное, потому что Арлахов, а тут, оказывается, грустное!). К чести актера, он ее преодолел, к чести театра, что, не убоившись губительной силы этой инерции, он пошел на риск ради того, чтобы молодой актер мог перешагнуть через то привычное, что таит в себе быстрорастущее зерно штампа, стереотипа.

За десять лет работы в ТЮЗе, куда Арлахов пришел сразу же после окончания Горьковского театрального училища, он сыграл порядка пятидесяти ролей, утвердившись более всего как актер легкий, веселый, заразительно комедийный.

Едва ли не вершиной в его более менее последовательном творческом восхождении явилась роль Рыжего командира в спектакле «Бумбараш», которым наш ТЮЗ представлял советский детский театр на фестивале в Болгарии осенью минувшего года. Рыжий командир Арлахова как бы вобрал в себя отвагу и удале героев гражданской войны — с их безграничной верой в идеалы мировой революции, с их готовностью без раздумий отдать за их торжество свою жизнь. Человечество делится для него на два лагеря, на два цвета: свои и контры, красные и белые, и никаких нюансов. И нет для него середины ни во вражде, ни в дружбе!

Лихой, бесшабашный рубака, он словно бы явился к нам из тех героических лет, овеянный их ветром, неся в себе их романтические черты, но не вообще, а в том преломлении, какое получили они на страницах гайдаровских книг. Тут попадание вдвойне точное: в эпоху, породившую этот характер, и в стиливую манеру автора, эту эпоху по-своему, по-гайдаровски отобразившего.

Нельзя сказать, чтобы Арлахов был всегда исполнительски ровен — одна и та же роль в разных спектаклях может иметь у него значительную амплитуду колебаний, и актеру предстоит совершенствовать точность и быстроту психо-физической по первому требованию, войдя в образ, надежно оставаться в нем на протяжении всего спектакля. Но профессиональное мастерство, как известно, накапливается, оттачивается вместе с опытом. Пока же бесспорно одно: игра Олега Арлахова подарила тюзовскому зрителю немало веселых, радостных минут и — надо думать — подарит их еще больше. Это тем дороже, что в наши дни ярких комедийных актеров не так уж и много. Скорее, наоборот.

С. ФИХ.

НА СНИМКАХ: актер ТЮЗа Олег Арлахов в ролях: Швейк («Осмелюсь доложить»); Король («Золушка»).

Фото В. ШОХИНА.